

Глава 1620 - Подавляя Полную Луну

Увидев старика в черном и мужчину в синем, Линь Мин внезапно понял, что эти люди пришли сюда не ради Сердечной Связи Тысячи Миль, а за ним.

Он спокойно наблюдал за тем, как приближались мужчина в синем, похожий на обычного смертного ученого и необычный старик в черном.

«Лавочник, я слышал, что ты продаешь это ожерелье за 30 миллионов баллов? Я добавлю еще 10 миллионов. Ну, как продашь его мне?»

С этими словами Герцог Полная Луна взглянул на очаровательную женщину рядом с ним. «Младшая Сестра Цин, приближается твой день рождения, я подарю это ожерелье тебе. Я уверен, что с ним ты будешь еще красивее... »

Молодая женщина, стоящая рядом с Герцогом, действительно была восхитительной красавицей, радующей глаз.

Услышав, как сам Герцог Полная Луна внезапно предложил ей такой драгоценный подарок, ее сердце оборвалось. Ей было трудно даже представить такое. Да, она была любовницей Герцога, но она не была слишком особенной на фоне многих других его любовниц. Герцог никогда раньше не дарил ей ничего такого драгоценного.

"Правда?" Младшая Сестра Цин улыбнулась, приятно удивленная вниманием к себе.

«Конечно, правда» Герцог погладил ее щеку. Затем повернулся к Линь Мину с усмешкой на лице.

Ему не было дела до этого ожерелья; он собирался побольше узнать о Линь Мине.

Если учитель Линь Мина был Истинным Божеством, а не Императором, тогда Линь Мин не испытывал бы недостатка в баллах. Хотя Герцог считал, что шансы на то, что учитель Линь Мина окажется Истинным Божеством были крайне низкими, он все равно должен был быть осторожным. Истинное Божество был тем персонажем, кого он никак не мог обидеть.

Линь Мин нахмурился, не отвечая. Что касается лавочника, который продавал ожерелье, он застыл. Он получал комиссию за продажу, и чем больше была выручка от продажи, тем больше он положил бы себе в карман. Он, конечно же, надеялся продать ожерелье Герцогу Полной Луне, который предложил цену повыше.

И в это время Младшая Сестра Цин посмотрела на Сяо Мосянь с надменным взглядом, как человек с огромным чувством превосходства, взглядом которым богатый человек смотрел на бедных.

Сяо Мосянь только холодно рассмеялась в ответ. Она посмотрела на Герцога и на Младшую Сестру Цин, как будто она смотрела на стаю неуклюжих идиотов. «Потратить лишние 10 миллионов, чтобы конкурировать за что-то вроде этого, есть ли в этом смысл? Все те, кто хвастается своими деньгами только потому, что их поддерживает крупная секта... я вот задаюсь вопросом, дураки ли эти люди или просто безумцы».

Сяо Мосянь, естественно, не знала, почему эти люди пришли, чтобы противостоять Линь Мину. Она просто сочла их отбросами их поколения.

Герцог помрачнел. Когда он слушал Сяо Мосянь, он почувствовал гнев, который он не мог озвучить.

Сяо Мосянь повернулась к Линь Мину и сказала, как ни в чем не бывало: «Старший брат Линь, если он хочет сражаться за это ожерелье, уступи ему; мне это не интересно. Ожерелье продают за 30 миллионов, и этот парень не считает, что этой цены достаточно, поэтому хочет добавить еще 10 миллионов, вот же особенный какой».

У Сяо Мосянь было очень хорошее зрение. Глядя на одежду, которую носил Герцог, она смогла судить о её чистой стоимости. Если этот парень был из тех людей, что были родом из сильной секты и любили беспорядочно нести за собой неприятности только потому могли, тогда ничего хорошего из ссоры с ним не вышло бы.

Хотя Линь Мин был богатым, и мог легко соревноваться за эту Сердечную Связь Тысячи Миль, у него не было свободных денег и он не мог тратить на что-то столь незначительное, как это ожерелье. Если он действительно решил бы конкурировать с этими людьми с точки зрения денег, то это было бы действительно глупо.

Таким образом, Сяо Мосянь высказалась, чтобы успокоить Линь Мина и помочь ему сдать.

Линь Мин понимал, что пыталась сделать Сяо Мосянь и слабо улыбнулся в ответ: «Если я что-то покупаю, я определенно не позволю другим лишиться меня покупки. Более того, это ожерелье действительно пригодится нам».

«Старший Брат Линь, что ты ...» Сяо Мосянь была поражена. Она не думала, что Линь Мин был таким иррациональным. Просто потому, что их укусила бешенная собака на улице, не значит, что они должны были опуститься на землю и кусать в ответ.

«Все в порядке» Линь Мин махнул рукой.

Герцога удивили эти слова. Он думал, что Линь Мин откажется от Сердечной Связи Тысячи Миль после приложения Сяо Мосянь, и не думал, что он произнесет такие слова.

«Как забавно. Поскольку ты тоже заинтересован, тогда давай немного поторгнемся. Я добавлю

еще 10 миллионов, дам всего 50 миллионов. Как насчет тебя?»

Герцог посмотрел на Линь Мина с вызовом в глазах.

Линь Мин только улыбнулся и посмотрел на жирного лавочника.

В это время лавочник весь покрылся капельками пота. А все потому, что он был взволнован и напуган.

Он был тем, кому с трудом удалось проникнуть в область Божественного Владыки, полагаясь на накопления возраста, а также на использование различных таблеток. Он был не чем иным, как старым управляющим, который вряд ли заимел бы великие достижения в своей жизни. Он хорошо знал, что те гости, которые могли войти в VIP-зал, имели необыкновенный опыт. Более того, он также чувствовал, что хотя этот Линь Мин был

одет весьма обычно, он абсолютно точно не был обычным парнем, даже по сравнению со всеми другими странными людьми, что бывали здесь.

Когда сражались два дракона, он не хотел бы обидеть их. Но он также хотел получить больше выгод для себя, поэтому склонялся к тому, кто предлагал цену повыше.

Видя, как Линь Мин смотрит на него, жирный лавочник выдавил улыбку на потном лице и залепетал, ворочая пересохшим языком: «Этот гость предложил 50 миллионов баллов, вы планируете ...»

«Планирую что?» спросил Линь Мин в ответ. Он указал на нефритовый свиток с баллами в сумке лавочника. «Вы, кажется, что-то путаете. Я предложил вам 30 миллионов баллов, и вы уже приняли уплату. Сделка завершена, и ожерелье принадлежит мне. Если кто-то и будет продавать его, так это я».

Когда Линь Мин договорил, он положил на стол нефритовый свиток. Этот свиток был копией Правил Торговли на Ярмарке Сокровищ, которые молодая девушка выдала ему раньше.

Хотя десятки правил, перечисленных в Правилах, казались глупостями, сейчас они пришлись как нельзя кстати.

Это были правила, которым на ярмарке сокровищ должны были следовать все.

Главное из этих правил заключалось в том, что все сделки должны заключаться честно и добровольно. И было еще одно правило: все сделки были необратимы по их завершении.

И Линь Мин уже завершил сделку с жирным лавочником.

Линь Мин неторопливо достал диск записи. Прежде чем лавочник смог ответить, Линь Мин записал 30 миллионов баллов, которые жирный лавочник держал при себе на иллюзорном магическом массиве.

"Вы..."

Лавочник был ошеломлен; он не знал, как и реагировать.

Герцог Полная Луна нахмурился: «Ты считаешь, что завершил сделку? Хотя ты заплатил баллы, ты все еще не получил ожерелье. Разве не выходит, что завершена лишь половина сделки?»

«Неужели?» Линь Мин медленно достал два передающих звук талисмана и улыбнулся Герцогу и Разливу. «Если вы двое нацелились на меня, вы, должно быть, знаете и мой статус, верно? Если вы знаете, кто я, тогда вы также должны знать, что для меня не будет проблемой связаться с несколькими Старейшинами в Гильдии Мастеров Божественной Руны. Как вы думаете, что они решат?»

Драконы не могли запугать местных змей. В Гильдии Линь Мина можно было назвать влиятельным человеком с рядом связей. Хотя этот Старик Сюэ и Старый Су казались нахальными старыми ворчунами, которые любили тратить впустую свое время, к лучшему или худшему они были истинными Старейшинами Гильдии Мастеров Божественной Руны.

Хотя Старик Сюэ обычно пытался поддразнивать и использовать Линь Мина, он защитил бы его от посягательств чужаков. Мог ли он позволить, чтобы над ним и над его коллегами издевались в их собственном доме?

Лицо Герцога стало ещё уродливее. Он, конечно, знал о славе Линь Мина. Линь Мин был талантливым человеком, за которым Гильдия тщательно приглядывала!

Как можно было игнорировать того, кто мог бы успешно создать улучшенный Символ Пламени Опустошения?

«Правила ярмарки сокровищ прямо заявляют, что любой, кто осмелится нарушить Правила Торговли на Ярмарке Сокровищ, потеряет свою торговую квалификацию, будь то покупатель или продавец. Я понятия не имею, кто вы и из какой вы секты, но в Городе Божественной Руны вы следуете правилам Гильдии Мастеров Божественной Руны. Если вы настаиваете на нарушении правил, тогда, согласно этим правилам, я должен попросить вас покинуть город».

Слова Линь Мина звучали четко и спокойно. Но в его словах доминировал импульс, который не допускал возражений. Герцог не мог найти слова, чтобы возразить.

Что касается этого жирного лавочника, пот катил с него градом, и он не мог не утирать его

постоянно. Все было так, как и сказал Линь Мин. Если он действительно не выполнит правила и отдаст ожерелье Линь Мина, его попросят покинуть Город Божественной Руны. Как только это произойдет, его хозяин обвинит его во всех грехах, и он не сможет выдержать наказания.

"Интересно! Как интересно!"

Несмотря на то, что Герцог знал, что он проиграл в этом первом противостоянии с Линь Мином, суровость вмиг исчезла с его лица, уступив место уверенной улыбке.

«Я недооценил тебя».

Хотя это дело было пустяковым, и методы Линь Мина не могли считаться слишком уж хитрыми, Герцог все еще опасался Линь Мина. Он также получил экземпляр Правил и не слишком внимательно его изучил, потому что считал, что это пустяки.

Он никогда не думал, что нефритовый свиток со страницами бессмыслицы станет причиной того, что он проиграет Линь Мину.

Если сделать общий вывод, выходило, что Линь Мин был более осторожен, чем он. Такой человек, исследуя мистические области и встретив врага, часто мог бы найти что-то полезное для себя в окружающей среде и победить.

Сяо Мосянь также никогда не подумала бы, что Линь Мин сделает именно такой ход. Она усмехнулась, обнажив крошечную пару клыков. Она изначально была гордым и высокомерным гением, и ей определенно не нравилось, что внимание с неё переключилось на другую женщину, которую она считала лишь красивой вазой.

Она с глубоким чувством удовлетворения улыбнулась и сказала: «Ну, если вы хотите выложить 300 миллионов, то я могу подумать о том, чтобы продать это ожерелье вам».

Эти слова были преднамеренно высказаны Сяо Мосянь так, чтобы взбесить этих гостей.

«300 миллионов ... хе-хе» Герцог мрачно засмеялся. Ему не нужно было это ожерелье, и он, конечно же, не отдал бы Линь Мину за него 300 миллионам баллов.

«Кажется, вам не хватает денег?»

Герцог осмысленно посмотрел на Сяо Мосянь. Из-за того, что Сяо Мосянь боялась, что Линь Мин потеряет деньги, он мог сделать вывод о том, что нынешняя экономическая ситуация Линь Мина не слишком хороша.

В это время ушей Герцога достигла передача звука Разлива.

Герцог задумался над услышанным и усмехнулся: «Так вот оно что. Ты хочешь купить этот Драконий Договор? Какое совпадение. Я сам так давно ищу именно Драконий Договор. Раз уж Сердечная Связь Тысячи Миль имеет четко обозначенную цену, ты использовал правила, чтобы получить преимущество надо мной, но этот Драконий Договор только должны будут выставить на аукцион. Посмотрим, как ты тогда будешь со мной соревноваться!»

Разлив использовал свое восприятие, чтобы с первого взгляда начать шпионить за Линь Мином, поэтому он, естественно, знал, что Линь Мин хотел купить рог нефритового дракона

<http://tl.rulate.ru/book/68/297499>